

КОНЦЕПЦИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ ХОСЕ МАРТИ (статья первая)

А.П. Короченский

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
korochensky@bsu.edu.ru*

В статье рассмотрены ключевые положения концепции журналистики, предложенной кубинским просветителем, публицистом, поэтом и деятелем освободительного движения Хосе Марти (1853-1895). Выявлена связь концепции с просветительской идеологией, её отличие от либеральных воззрений на журналистику, распространившихся в XIX веке.

Ключевые слова: журналистика, публицистика, просветительство, либерализм, Латинская Америка, США.

Выдающийся кубинский просветитель, публицист, поэт и деятель освободительного движения Хосе Марти (1853-1895) неоднократно высказывался по различным поводам и в различные периоды своей публицистической деятельности о проблемах функционирования периодической печати в обществе. Однако изучение взглядов этого автора на основе его отдельных высказываний, рассматриваемых вне контекста, вне связи с другими программно-теоретическими положениями, выдвинутыми Марти, и с его практической деятельностью в качестве публициста и издателя, не дает целостного представления о его отношении к институту журналистики, о подходах к функционированию и развитию периодической печати. В итоге в ряде работ кубинских и российских авторов доминирует характеристика Марти главным образом как теоретика и практика революционно-демократической журналистики (основывающаяся преимущественно на примерах его деятельности в качестве создателя и руководителя газеты "Patria" – органа Кубинской революционной партии) [1].

Чтобы преодолеть тенденциозную односторонность в исследовании воззрений Марти на периодическую печать и её роль в обществе, необходимо изучить его взгляды системно, в их взаимосвязи, учитывая при этом специфику мировоззренческой позиции кубинского мыслителя. Дополнительный углубляющий аспект может придать исследованию и сопоставление теоретических, концептуальных воззрений Хосе Марти на периодическую печать и публицистику с практической деятельностью в этих областях, в частности, в роли создателя и руководителя различных органов периодической печати, автора издательских проектов (как осуществлённых, так и нереализованных: "La Edad de Oro", "Revista Venezolana", "La América" и др.). Это создает возможность интерпретации изучаемых текстов через сопоставление теоретических взглядов и их практического воплощения.

Просветительский характер воззрений Марти на журналистику. Для анализа и интерпретации воззрений Хосе Марти на журналистику решающее значение имеет учёт просветительской ориентации его мировоззрения как идейной доминанты его творчества. В творческом наследии кубинского мыслителя и общественного деятеля всеобщее просвещение предстает как решающее и неперемное условие социальной трансформации и прогресса, как духовная революция, ведущая к глубокому общественному переуст-

ройству на принципах гуманизма, в отличие от поверхностных политических революций. Марти отстаивал принципиальную возможность и необходимость духовного возвышения людей, развития их интеллекта, творческих способностей и обогащения эмоциональной жизни, выступал за создание общественных условий, которые способствовали бы этому. Возрастающие человеческие возможности под влиянием просвещения он сравнивал с геометрической прогрессией в математике [2, 195].⁵¹ Говоря о необходимости истинного и всеобщего просвещения, преодолевающего рутинную механистичность человеческого бытия, кубинский мыслитель призывал "превратить каждого человека в светоч". Вслед за просветителями других стран и эпох Марти утверждал исключительную ценность знаний, культуры: "Высшее обретение людей есть Свет" [3, 233]

Задачи просвещения, по Марти, не обеспечиваются только распространением знаний. Употребляемое в его работах понятие "educación" (которое обычно переводилось на русский язык как "образование") в контексте публицистики Марти имеет расширенное значение, более соответствующее понятиям "просвещение и воспитание", "широкое распространение культуры и моральное совершенствование". "Более полная концепция просвещения", в представлении публициста, включает широкое распространение знаний и воспитание духовности – в различных формах и с учётом реальных потребностей общества, с целью достижения счастливой и разумной духовной жизни, которая ускоряет "смерть зверя и торжество высшего начала" в человеке. Просвещение, по Марти, должно иметь постоянный и непрерывный характер, поскольку развитие личности начинается вместе с жизнью и завершается только после смерти человека [4].

Хосе Марти на всех этапах своей деятельности боролся за обеспечение равных прав всех членов общества на доступ к образованию, к знаниям и овладение ими, на развитие способностей к рациональному познанию мира. По его убеждению, единственным путём к прочному и всем доступному благосостоянию является научное знание, позволяющее человеку максимально использовать имеющиеся ресурсы, разумно и плодотворно взаимодействовать с природой. Публицист приветствовал бурное развитие науки и техники, способствующее избавлению людей от необходимости каждодневной изнурительной борьбы за существование и создающее условия для приобщения масс к интеллектуальному труду и творчеству.

Марти радовалось, что в современную эпоху интеллектуальная деятельность перестаёт быть уделом узких элитных групп. Приверженец просветительской концепции естественного равенства людей, он полемизировал с идеями элитарности, отрицавшими принципиальную возможность интеллектуального и духовного возвышения масс. Он осуждал тех, кто не желает видеть в народе богатый творческий потенциал и полагает, что интеллектуальный труд должен быть только уделом избранных. Марти отмечал, что духовным возвышением народа могут быть недовольны только "привилегированные с низкой душой", люди, которые боятся утратить свою интеллектуальную монополию. Пропагандист гуманистических и эгалитаристских взглядов писал: "Долг человека заключается в том, чтобы возвысить другого: он заслуживает обвинения в подлости, если не способствует этому". Чем больше людей получают возможность для духовного развития и приобщаются к сокровищнице культуры, тем многообразней и богаче становится интеллектуальная среда в обществе, тем быстрее будет происходить развитие "от человека-зверя к человеку-человеку" [5,451]

Таким образом, Марти характеризовал просвещение как универсальное развитие личности, вооружающее её действительными целостными знаниями о мире, подлинной культурой, гуманистическими идеалами, способностью к рациональному критическому постижению действительности, закладывающее потенциал успешного саморазвития и творчества. Просвещать, по мнению Марти, означает наделять каждого всей совокупностью предшествующего мирового опыта; открывать перед каждым человеком сокровищницу всего созданного в мире до него; поднимать человека до высот своего времени. Марти считал "непреложным долгом" не только "сообразовывать человека с его временем", но и "наставлять его на истинный путь в соответствии с величественными устремлениями человечества" – то есть он полагал необходимым условием просвещения ценностную ориентацию личности, приобщение её к высоким идеалам.

Марти признавал печатное слово могучим фактором воздействия на общество и неоднократно отмечал чрезвычайно важную роль печати в обеспечении социального прогресса. Он называл прессу созидателем нового великого времени, а ее творческую преобразующую силу сравнивал с созидательным гением великих творцов – Леонардо да Винчи и Микельанджело [6, 326]. По мнению Марти, одна из основных заслуг прессы перед обществом заключается в том, что она выполняет функцию социального просвещения, обеспечивая быстрое, массовое распространение новых идей, способствующих преобразованию действительности. Благодаря печати новые идеи распространяются в обществе гораздо быстрее, чем прежде, когда для их распространения и укоренения в умах требовались века.

В результате прогресс общества получил невиданное ускорение: "прежде в муках рожденные идеи не спешили облагодетельствовать даже малое количество грамотеев, нынче идеи, едва появились на свет, тут же начинают служить людям" [3, 21]. Именно "газеты делают великие идеи общим достоянием" – писал Марти. Он подчеркивал исключительную роль периодики как средства интеллектуального обновления общества: "В современном мире мысли цветут и плодоносят, и перескакивают на бумагу, и, как тончайшая пыльца, оседают во всех умах; железные дороги пролагают пути через лесные чащи, газеты – через чащи людские" [3, 22].

Люди, вооруженные новыми знаниями и идеями, просвещенные печатью, становятся активными участниками прогрессивного преобразования общества. Следуя просветительским представлениям о социальной роли журналистики, Марти называл прессу современной школой. Соответственно, журналисты и периодическая печать, в его представлении, должны быть просветителями общества, способствующими преодолению разрыва между уровнем достигнутого человечеством научного знания и отстающим от него массовым сознанием. К числу "значительных" публицист относил и периодические издания, которые дают читателю практически полезные знания из области промышленности сельского хозяйства, торговли, искусств.

Познавательная, исследовательская функция периодической печати. В письме главному редактору гватемальской газеты "El Progreso" Валеро Пухолу от 27 ноября 1877 г. Марти характеризовал печать как "благороднейшую силу" [7, 109]. Кубинский публицист отвергал ограниченные взгляды на социальную роль периодической печати, сводящие ее деятельность только к функции информирования, или же только к обслуживанию узкопартийных интересов. Для него были неприемлемы и представления о периодической печати, согласно которым она рассматривалась главным образом как поле самовыражения публицистов и литераторов. Он утверждал, что "во времена созидания печать не может быть только средством передачи новостей, только прислужницей интересов или местом для разгула буйного воображения" [8, 246].

Марти отвергал представления, ограничивающие роль прессы регистрацией, описанием происходящих событий, хотя полагал, что основой журналистики должны быть факты действительности, а не догматическое теоретизирование или отвлеченные рассуждения, оторванные от жизни (примеры такого рода часто являла собой современная ему латиноамериканская пресса). Марти выступал за новую журналистику на континенте – творческую, исследующую жизнь общества во всех ее проявлениях, социально-активную, способную эффективно участвовать в преобразовании общества. Он писал, что в обстановке общественных перемен, охвативших Латинскую Америку, "журналист, если хочет сохранить свое доброе имя, должен предлагать не только схоластические трюизмы, выкованные на латинской наковальне и исполненные провинциальной напыщенностью (которых раньше было бы достаточно), и не только колорит зарубежных событий, придающий их описателю славу светоча прессы, но освещать многообразную современную жизнь, во всех ее формах...", глубоко проникая в самые различные сферы – в промышленность, коммерцию, науку и культуру. [9, 235].

Марти выступал против гнета традиций, устаревших представлений, мешающих прогрессу общества, в частности, против господства в латиноамериканской журналистике архаичного духа, навеянного схоластическим "классическим" образованием, которое предусматривало преимущественное изучение мертвых языков и старых текстов вместо изу-

чения и осмысления новых фактов и идей. Марти решительно восставал всего всего, что называл "тоской и стыдом официальной журналистики рудиментарных республик" [10, 256].

Публицист особо подчеркивал роль прессы как инструмента оперативного познания современного общества, выявления действительной сути социальных процессов, исследования негативных тенденций общественного развития. Эту функцию журналистики Марти ставил очень высоко – по его мнению, пресса должна выполнять обязанности изучения общества наряду с научными учреждениями: "в газетах, на кафедрах, в академиях надо изучать реальную жизнь страны" [11, 18]

Выступая против архаичных явлений в латиноамериканской журналистике XIX века (многословия, неоправданной риторичности, чрезмерного беллетризования прессы, недостаточного интереса к изучению и обобщению фактов реальной действительности), Марти призывал превратить печать в средство изучения жизни "в ее неприукрашенном виде, ни на что не закрывая глаза". Он считал, что "премии на конкурсах должны присуждаться не за лучшую опубликованную оду, а за лучшие исследования фактов развития страны" [11, 18].

Журналистика, не обходящая стороной социальные проблемы, опирающаяся на конкретные факты действительности, была близка Марти в гораздо большей степени, чем основанная преимущественно на авторской рефлексии современная ему латиноамериканская "журналистика мнений". Публицист, недовольный бедностью фактологической базы многих периодических изданий своего времени, заметил: "патриот, любящий свою родину, не начнет читать газету с редакционной статьи, в которой излагаются мнения, а начнет с объявлений, которые сообщают о том, что же реально делается в стране". [12, 433]. В статьях, опубликованных в мексиканской газете "Revista Universal" в 1875 г., Марти высказал свое стойкое неприятие позиции ведущих изданий Мексики, которые избегали освещения серьезнейших вопросов, уделяя внимание второстепенным проблемам. Он писал в связи с этим: "Облегченная и легкомысленная информация о текущих событиях не должна занимать внимание периодической печати – как и их чрезмерно экзальтированное или пристрастное обсуждение" [13, 326]

В период работы в редакции мексиканской газеты "Revista Universal" Марти, поддерживавший в целом прогрессивный курс реформ либерального правительства Лердо, высказывался за использование периодической печати в целях изучения экономического положения Мексики, доказывая, что только объективное и глубокое знание проблем развития экономики страны позволит отыскать верные решения. Публицист осудил попытки навязать Мексике планы и проекты, основанные на слепом копировании опыта зарубежных стран – Соединенных Штатов, Франции, Англии и др., без учета местных особенностей, без предварительного изучения эффективности внедрения в условиях Мексики таких планов. Он выступал за публичное обсуждение экономических проектов в прессе, предшествующее принятию управленческих решений, а также за основательную подготовку таких решений путем изучения ключевых проблем экономического развития страны.

Поскольку одни и те же факты, относящиеся к сфере экономики, в среде специалистов и в обществе оценивались по-разному, была необходима публичная дискуссия для сопоставления различных точек зрения и отыскания объективной оценки положения дел. Марти писал в статье "Экономическая полемика": "Для того, чтобы правильно оценивать, надо глубоко знать, мы же не знаем с абсолютной полнотой проблемы, для которых изыскиваются решения. Этому необходимо посвятить полемику, но не превозносить определенную экономическую школу, не поддерживать ее применение в Мексике на том основании, что она успешно применялась в другой стране... Полемика должна сводиться – по нашему скромному разумению – к изучению противоречий нашей индустрии, к изучению каждой отрасли, ее возникновения, развития и современного состояния, к поиску собственных решений для преодоления наших собственных трудностей" [14, 335]. Не отрицая полезность изучения экономических моделей, внедренных в зарубежных странах, что облегчало предвидение последствий предлагаемых реформ, Марти приветствовал появление полемических публикаций на темы экономики в мексиканских газетах.

Обязанностью журналистики и журналистов, по Марти, должно быть изучение многообразных явлений и проблем жизни на основе новых фактов. В набросках к серии

статей для журнала "La América" публицист высказался за научный, рационалистический подход журналистов и прессы к освещению быстро меняющейся действительности, который обеспечивается опорой на объективные факты, их углубленным анализом [14, 335]. Публицист писал: "Факты являются солидной и крайне необходимой базой научного подхода, без которой невозможно создание рациональных построений" [15,11].

Марти предлагал изучать факты с точки зрения их соответствия критерию объективности и отделять факты, отражающие глубинную суть явления, от фактов, демонстрирующих только его внешнюю сторону: "Есть факты поверхностные и факты глубокие. Есть факты-цветы земли и факты из глубины." [15,11] Он замечал, что иногда "поверхностная и очевидная форма факта оказывается противоположной его более скрытой действительной сути," и признавал необходимой тщательную работу по изучению фактов.

Просветитель высоко ценил серьезные издания, в особенности журналы, за их аналитичность, позволяющую справляться с задачами изучения действительности, за способность представить разнообразную интеллектуальную продукцию в сжатом виде, удобном для читательского восприятия, за возможность быстро реагировать на актуальные проблемы современности. Он писал: "Читать хороший журнал – всё равно, что читать десятки хороших книг: каждая публикация в нем есть продукт тщательных исследований, умело скомпонованных, упорядоченных извлечений из различных книг" [16, 437]. В результате в свет выходит "статья всего в несколько страниц, которая стоила автору не меньшего изучения данных, таланта композиции и способности создать колорит, чем детальная, пространная и глубокая книга" [16, 437].

По мнению Марти, журнальная периодика лучше всего отвечает потребности вооружать массового читателя научными знаниями, преодолевая разрыв между достигнутым уровнем развития науки и отстающим от него обществом, поскольку она наиболее приспособлена для того, чтобы "дать критически мыслящей публике основательную пищу для ума в краткой и сжатой форме" [16, 437].

Марти с похвалой отзывался о крупном нью-йоркском литературно-художественном журнале "Century Illustrated Magazine", характеризуя его как "росток новой эпохи", поскольку это издание с его "превосходной формой и свободным духом" вышло за узкие рамки традиционного литературного издания и уделяло большое внимание научному изучению явлений литературы и искусства разных стран. Публицист отметил, что в этом журнале "наука, которая идет следом за философской интуицией и поэтическим предвидением, документирует и подтверждает их" [17, 430-431]. Именно научный подход к освещению вопросов литературы и искусства, по мнению Марти, придавал журналу облик действительно современного издания, выполняющего свое просветительское предназначение.

Описывая научно-популяризаторский североамериканский журнал "Popular Science Monthly", Марти заметил, что это издание так основательно редактируется, что имеет вес целой библиотеки и производит такой же эффект. Полагая, что научный подход к освещению в печати какого-либо вопроса предполагает его всестороннее изучение и рассмотрение, публицист с одобрением отзывался о редакционной политике журнала "Popular Science Monthly", который "излагает в форме добросовестного исследования любой вопрос общественного значения, будь то политическая или религиозная, социальная, экономическая или историческая проблема", и делает это в "манере, которая исключает недобросовестное влияние на умы, когда представлен только один аспект проблемы: проблема представлена целиком и изучается полностью, и читатель сам взвешивает и решает; нередко в одном и том же номере можно найти разные мнения по теме". Издание, представляющее различные точки зрения на одну и ту же проблему, Марти называл в наибольшей степени современным, так как оно "может со всем основанием утверждать, что отражает свое время с его свободой мнений и энергичными дебатами".

Описывая деятельность журнала "Revista Norteamericana", Марти вновь высказался за освещение различных проблем в печати путём представления и сопоставления различных точек зрения. Благодаря этому "читатель ощущает стимул к самостоятельному размышлению, так как этот способ обязывает сделать выбор между противоположными аргументами" [18, 439]. Публицист придерживался убеждения, что отыскание объектив-

ной истины, утверждение в общественном сознании научных знаний и новых идей, преодоление архаичных и реакционных взглядов требуют применения ресурсов полемической журналистики, которая в полной мере отвечала рационалистическим, гуманистическим идеалам публициста, считавшего самостоятельное мышление первейшим долгом человека.

Для Марти, провозглашавшего, что слово служит не для того, чтобы скрыть правду, но чтобы сказать о ней, было совершенно неприемлемо злостное манипулирование читательской аудиторией, поскольку такого рода деятельность противоречила его просветительским установкам, представлению о развивающем предназначении прессы.

Справиться с ролью исследователей действительности, просветителей общества могут только хорошо подготовленные для этого, всесторонне образованные журналисты, имеющие широкий кругозор, хорошо знакомые с достижениями современных наук, включая естественные. Идеалом Марти был энциклопедически образованный журналист, который "должен знать и об облаке, и о микробе. И об Омаре Хайаме, и о Пастере" [19, 235]. Ему должны быть известны не только произведения литературы и общественной мысли, но и выдающиеся естественнонаучные труды: как "литература духа", так и "литература материи": "нужно изучать и ту и другую, если хотите передать идеи добрым людям, воспитать людей действия..." – писал публицист [19, 235].

Печать, основанная на резонерстве, не охватывающая факты, характеризующие во всей полноте проблемы и сложности общественного развития, не способна, по мнению Марти, выполнить своё социальное предназначение. В представлении кубинского мыслителя пресса видится незаменимой составной частью механизма социального управления, позволяющей объективно изучать реальное состояние общественных дел для того, чтобы дать возможность гражданам участвовать в выработке верных управленческих решений, способствовать своевременному и эффективному преодолению возникающих проблем.

Марти полагал, что печать способна оказывать постоянную помощь административным органам, облегчить их деятельность, "обозначая, изучая и предлагая на рассмотрение вопросы, требующие самых серьезных и срочных реформ." Он рассматривал управление как творческий процесс и полагал, что печать обязана вносить свой вклад в этот процесс, "предлагать решение проблем", способствовать выработке оптимальных путей и средств преодоления проблемных ситуаций, выдвигать предлагаемые решения на публичное обсуждение и вносить в них поправки по результатам обсуждения, а также изучать итоги деятельности, направленной на решение социальных проблем. По мнению Марти, в отношении к демократическим органам власти задачи печати "есть предложение, изучение, проверка и совет" [20, 263]

Кубинский публицист-просветитель считал объективное знание существующих в обществе проблем обязательным условием поступательного социального развития и предотвращения регрессивных явлений. Отводя журналистике важную роль в познании жизни "в её неприукрашенном виде", Марти считал прессу ответственной за засилье диктатур в Латинской Америке и подводил современников к выводу о том, что латиноамериканская печать в ее тогдашнем состоянии не справлялась с обязанностями исследователя и просветителя общества, со своей социально-управленческой функцией, так как не отражала проблемы действительности во всей их полноте и сложности.

Особо важной, по мнению публициста, является деятельность прессы по выявлению и изучению негативных явлений и тенденций. Марти ценил печать как зеркало общественной жизни, признавая, что это зеркало может отразить ужасные вещи, свидетельствующие о наличии серьезных социальных пороков и болезней. Так, описывая североамериканскую прессу, он заметил: "если взять газету, можно увидеть, что жизнь подает тревожные сигналы аномального, порой чудовищного, развития..." [21, 438]. Марти осуждал уклонение печати от такого рода деятельности, считая, что пресса должна изучать и представлять жизнь во всей ее полноте и всех ее проявлениях, включая негативные. Он предостерегал: "...тот, кто умышленно или по забывчивости оставит в стороне часть истины, впоследствии жестоко поплатится за это, ибо в небрежении зло растет и разрушает созидательное начало." [11, 18].

В статье "Лесоводческий конгресс", опубликованной в журнале "La America", были воплощены представления Марти о прогностической роли критики в периодической пе-

чати в случаях, когда пресса вскрывает острую и болезненную социальную проблему, которая по тем или иным причинам еще не воспринимается правительством и обществом как таковая. По мнению Марти, журналист "должен видеть будущее и отмечать угрозу. Лучше предотвратить болезнь, чем лечить ее". [22, 303].

Марти высоко ценил издания и журналистов, способных на самопожертвование ради выполнения своего долга – откровенного и смелого информирования общества, контроля деятельности властей. Обличая социальную трусость, присущую коммерциализированной печати в Соединенных Штатах, он в то же время с большим уважением отзывался о мужестве американских журналистов, погибших при исполнении профессионального долга. В хронике "Монумент прессе. Журналисты Нью-Йорка", опубликованной в аргентинской газете "La Nacion" 28 июля 1887 г., Марти писал: "здесь не боятся смерти. Журналист встречает смерть без страха; во многом журналист похож на солдата!" [23, 195]. Только преисполненный ответственности перед обществом журналист способен на самопожертвование. Усилиями таких работников прессы создается журналистика, способствующая самоочищению и совершенствованию общества, охране его от негативных, деградационных тенденций. Марти полагал, что журналисты, пресса в целом должны быть всегда начеку перед попытками властей к совершению злоупотреблений, недостойных деяний и их сокрытию, своевременно вскрывая и подвергая чиновников критике, апеллируя при этом к силе общественного мнения.

Кубинский просветитель требовал превратить периодическую печать в орудие критики пороков и болезней современного ему общества, бытующих в нем предрассудков и заблуждений. Марти, полагавший, что "критика- это исследование", отмечал: без критики невозможно "представить вещи такими, каковы они есть". Свободная критика в прессе, по мнению Марти, способствует преодолению элементов отсталости в массовом сознании, помогает людям совершенствовать общество, увидев истинное положение вещей, несовершенство и болезни того мира, который их окружает: "народы должны жить критикуя, потому что критика – это здоровье." [11, 21]. Осознание несовершенства общественного порядка является, в соответствии с просветительскими установками Марти, первым и главным условием его сознательного преодоления, изменения мира и человеческой жизни к лучшему. Цель критики в прессе, по Марти, есть коренное изменение отношения общественности к нему, побуждение людей к его искоренению. По его мнению, критика служит для того, чтобы объяснить людям, обосновать, отстоять определенную точку зрения на явление или проблему, сделать ее достоянием общественного мнения.

Публицист считал, что задача прессы – не только обнаружить зло и продемонстрировать общественности его пагубность, но и искать пути и способы его преодоления. В статье "Лесоводческий конгресс" он писал: "...Бесполезно только указывать на зло, эта лёгкая задача – всем по плечу, если же предлагается средство против него, это доступно уже не каждому ..." [22, 303]. Марти поддерживал конструктивный, разумный и гуманный характер критики в прессе: "Газета – это меч, а его рукоять – разум. Им должны сражаться только добрые люди, и он должен служить не для истребления, а для необходимой победы над теми, кто противостоит свободе и прогрессу". Публицист заметил, что "пресса должна служить проверке и критике, но никогда – ненависти или злобной ярости, которые не оставляют места для свободного изложения идей" [20, 214]. Журналист не должен забывать о том, что любое его выступление в печати, в том числе и критическое, в конечном итоге должно служить благу людей. Марти писал: "Не заслуживает чести писать для людей тот, кто не способен любить их".

Марти выступал на стороне журналистов, имевших мужество критиковать, раскрывать болезненные общественные проблемы. Так, в период работы в газете "Revista Universal" он поддержал французского литератора польского происхождения Густава Госдава, барона Гостковского, описавшего в мексиканской прессе нравы местной "золотой молодежи". Публикации Гостковского вызвали бурную реакцию некоторых изданий, которые поспешили заявить, что он опорочил всю мексиканскую молодежь. Одна из газет предложила иностранному литератору покинуть страну.

Несмотря на то, что Марти сам находился в Мексике на положении иностранца, и для него неосторожность в высказываниях могла бы стать фатальной, он вступился за

французского литератора. В комментарии "Статья Гостковского" он писал: "Прежде чем осуждать, следует уважать того, кто говорит нам жестокую правду". Марти убеждал читателей, что Гостковский писал не о заслуживающих уважения молодых мексиканцах, которых немало, так как преследовал иные задачи: обличить иную молодежь – "развратную, разложившуюся, порочную", помочь обществу распознать зло, чтобы бороться с ним. "Заслуживает благодарности тот, кто наблюдает зло, указывает на него и борется против него," [24, 331-332] – писал Марти о Гостковском. Отвергая обвинения в неуважении французского журналиста к мексиканцам, он заметил: только тот, кто не любит народ, не говорит ему о его пороках, но льстит и заискивает перед ним.

Кубинский просветитель рассматривал критику и как моральный долг журналиста. Обещая издателю Б. Митре-и-Ведиа описывать жизнь в Соединенных Штатах на страницах аргентинской "La Nación", "невзирая на авторитеты и осмотрительность, необходимую тому, кто обращается к публике, писать так, как бы я писал своей собственной семье", Марти заметил: "нет большей муки, чем писать против совести или без души". Он полагал, что журналист, не подвергающийся критике всё то, что заслуживает критического отношения, действует вопреки велению совести, и такая позиция заслуживает осуждения. Хотя, по признанию Марти, критика – "самая болезненная работа", необходимо постоянно выполнять эту работу, исполненную глубокого нравственного смысла, повинувшись моральному долгу. [25] журналиста перед обществом: сообщить людям правду, какой бы горькой и тяжелой она ни была.

Публицист считал прессу полем для свободной полемики, для столкновения идей и мнений, в результате чего должна восторжествовать истина. Марти видел задачу полемической критики в прессе не в том, чтобы победить оппонентов, но чтобы обеспечить победу правды, здравого смысла, объективного знания, плодотворных идей над ложью, ошибками или заблуждениями. Марти полагал, что взгляды человека не являются статичными, они подвержены изменениям под влиянием социальной практики, накопления индивидуального опыта, убеждающего воздействия слова и примера других людей. Поэтому он допускал возможность изменения позиции оппонента в полемическом споре под влиянием обоснованной критики его взглядов, неопровержимых, убедительных доводов.

В ходе полемики публицист действовал в соответствии с просветительскими установками, предусматривающими борьбу против неприемлемых взглядов, ложного знания, заблуждений оппонентов, но не моральное или политическое их уничтожение в результате полемики. Как правило, Марти не упоминал в публицистических и журналистских работах имена своих оппонентов или подвергаемых критике лиц, избегал личных нападок в их адрес, хотя производимый им критический разбор мнений или действий соперников по полемической борьбе зачастую производил сокрушительный эффект (таков был, например, ответ публициста на расистское, оскорбительное выступление филаделфийской газеты "The Manufacturer" под провокационным заголовком "Хотим ли мы Кубу?": Марти опубликовал резкую ответную статью в нью-йоркской газете "The Evening Post" 25 марта 1889 г.) [26, 236-241]

Хосе Марти высказывался против проявлений нетерпимости в отношении к оппонентам по публичной полемике, поскольку считал, что идейный плюрализм, сопоставление и соревнование идей являются обязательным условием интеллектуального и духовного здоровья нации. Он провозглашал принцип толерантности, заявляя при этом, что "толерантность не означает симпатию, она заключается в обязательном рассмотрении всего как с одной, так и с другой точки зрения".

Периодическая печать и развитие политической и нравственной культуры граждан. Просветитель-гуманист видел в периодической печати мощное средство развития демократических начал, приобщения людей к активному и сознательному участию в общественных делах, формирования политической культуры граждан. Описывая избирательные кампании в Соединенных Штатах и наблюдавшиеся там многочисленные попытки повлиять на выбор избирателей путем создания все новых и новых предвыборных организаций в избирательных округах, Марти пришел к выводу, что совершенствование демократии должно идти не путем создания дополнительных организационных структур, а путем воспитания и просвещения граждан. Он писал, что необходимо "улучшить голосующую массу", формировать "полнокровный и умный дух у большинства", которое "жи-

вет более желаними, нежели идеями", в результате чего "публичным голосованием почти всегда избирается "большой человек" города, почти всегда это торговец голосами..." "Много голосов продается, продаются и покупаются депутаты". Но ни депутаты, ни избиратели не осмеливаются продаваться, когда факты подкупа становятся известными широкой общественности благодаря выступлениям прессы. Марти писал: когда люди читают в газетах о результатах выборов, они видят, как реализуется их воля – воля избирателей, они чувствуют себя хозяевами своей родины. Но энтузиазм, украшавший людей во время выборов, гаснет, стирается из-за несовершенства общественного устройства. "Улучшение голосующей массы" виделось Марти, в частности, через усиление просветительской нагрузки печати.

Если печать по тем или иным причинам не выполняет роль общественного просветителя и контролера властей, демократии угрожает опасность деградации. Даже самая совершенная демократическая система деградирует, если она не опирается на сознательных, просвещенных, хорошо информированных граждан – активных участников демократического процесса. Марти, полагавший, что без просвещения народа немислима подлинная демократия, писал: "если нация не заботится о том, чтобы духовно возвысить народные массы – она становится нацией лакеев... Ибо кто не стремится возвысить дух и сознание народа, прозябающего в невежестве, тот добровольно отрекается от своей свободы" [27, 88].

Марти видел предназначение печати и как средства нравственного оздоровления общества – "улучшения нравов", в просветительской формулировке. В хронике "Нью-Йорк летом" Марти призывал создать для народа "интересные газеты и журналы, где не будет опостылевших ему бесед на темы прописной морали, но где нравственный урок будет преподноситься в ненавязчивой форме и на материале, интересном для народа – так, чтобы читатель не обнаружил прямого назидания, не почувствовал, что ему хотят преподать какую-то моральную аксиому, – ибо в этом случае он отвергнет ее" [27].

Просветительская концепция журналистики, нашедшая отражение в публицистических работах и письмах Марти, существенно отличается от распространенных в XIX в. либеральных концепций прессы, несмотря на то, что последние также имели корни в философской и общественной мысли Просвещения [28]. Сходство воззрений Марти и либералов определяется тождественными взглядами на природу человека (разумного животного, наделенного естественными правами, природными способностями различать добро и зло, пользоваться ресурсами ума для познания окружающего мира, для отыскания объективной истины через сомнение и дискуссию). Так же, как и представители либеральных взглядов на прессу (Т. Джефферсон, Дж. С. Милль и др.), Марти полагал, что свободная пресса с её дискуссиями и борьбой мнений помогает отыскать обществу путь к истине, оберегает его от авторитарных тенденций и способна предотвратить установление тиранических режимов, содействовать гармонизации отношений в обществе на пути к достижению общественного согласия, может и обязана наблюдать за действиями правительств и помогать общественности контролировать их, а также содействовать управляющим в поиске и реализации верных управленческих решений.

Вместе с тем Марти не принимал некоторых либертарианских представлений о социальной роли прессы, в частности, о развлекательной и коммерческой функциях печати как о равнозначных информационной и развивающей функциям. Не отрицая принципиальную возможность использования периодической печати как источника развлечения, Марти тем не менее делал упор на её просветительскую, развивающую функцию, благодаря которой реализуются задачи духовного возвышения аудитории, в то время как развлечение удовлетворяет в основном гедонистические потребности читателя, не развивая его.

Список литературы

1. См.: Becali, R.: Martí corresponsal. La Habana. 1976; Henriques Ureña, C., y otros: El periodismo en José Martí. La Habana. 1977; José Martí. // En: Pensamiento revolucionario y medios de difusión masiva. (Selección y prólogo de A. Nuñez Machín). La Habana, 1983.
2. Martí, J. Francisco Gregorio Bellini. // OC, T.8. P. 195.
3. Martí, J. El Poema del Niágara. // P. 225.

4. Развернутая характеристика просветительских воззрений Марти представлена в монографии: Короченский А.П. Публицистика Хосе Марти. Идеино-мировоззренческая система творчества просветителя. – Ростов-на-Дону. 1998.
5. Martí, J. Guerra literaria en Colombia. //OC, T.7. P. 416.
6. Martí, J. Muerte de Guiteau //OC, T.9. P.326.
7. Martí, J. Carta a Valero Pujol, director de "El Progreso" //OC, T.7.
8. Martí, J. Nieves, gozos y tristezas. //OC, T.9
9. Martí, J. La educación conforme a la vida //OC, T.10.
10. Martí, J. Federico Proaño, periodista //OC, T.8.
11. Martí, J. Nuestra América //OC, T.6.
12. Martí, J. La universidad de pobres. //OC, T.12.
13. Martí, J. La polémica económica. A conflictos propios, soluciones propias //OC, T.6.
14. Martí, J. Notas. "La América" //OC, T. 14.
15. Martí, J. Notable número del "Mensuario de Ciencia Popular". //OC, T. 13.
16. Martí, J. Repertorios, revistas y mensuarios literarios y científicos de Nueva York //OC, T.13.
17. Martí, J. La "Revista Norteamericana".//OC, T. 13.
18. Martí, J.: Esquema ideológico. Selección, prefacio, glosas y notas por M.P. Gonzales e I. Schulman. México. 1961.
19. Martí, J. Nueva York en manos de rufianes. //OC, T.10.
20. Martí, J. Deberes de la prensa. //OC, T.6.
21. Martí, J. Gozos colegiales. -Harvard. //OC, T.9
22. Martí, J. Congreso forestal. //OC, T.8.
23. Martí, J. El monumento de la prensa. Los periodistas de Nueva York. //OC, T. 11.
24. Martí, J. El artículo de Gostkovski. //OC, T.6.
25. Martí, J. Carta a Bartolomé Mitre y Vedia. 19 de diciembre de 1882. //OC, T.8.
26. Martí, J. Vindicación de Cuba. //OC, T.1.
27. Марти Х. Североамериканские сцены. – М., 1964.
28. Сиберт Ф.С., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. – М., 1998/

JOSE MARTI'S CONCEPTION OF JOURNALISM (first article)

A.P. Korochensky

*Belgorod
State
University*

*e-mail:
korochensky@bsu.edu.ru*

In the article was analyzed the conception of journalism generated by famous Cuban journalist and poet Jose Marti (1853-1895), its relationships with the ideology of Enlightenment and its difference in comparison with liberal theory of journalism.

Key words: journalism, Enlightenment, liberalism, Latin America, USA.

КОНЦЕПЦИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ ХОСЕ МАРТИ (статья вторая)

А.П. Короченский

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
korochensky@bsu.edu.ru*

В статье рассмотрены ключевые положения концепции журналистики, предложенной кубинским просветителем, публицистом, поэтом и деятелем освободительного движения Хосе Марти (1853-1895). Выявлены связь концепции с просветительской идеологией, отношение Марти к рыночной модели журналистики.

Ключевые слова: журналистика, публицистика, просветительство, Латинская Америка, США.

В творческом наследии кубинского просветителя, публициста, поэта и деятеля освободительного движения Хосе Марти отсутствуют работы, в которых его воззрения на журналистику были бы представлены комплексно, в виде единого концептуального текста или же группы аналогичных текстов. Вместе с тем высказанные им идеи о социальной роли журналистики в совокупности обладают признаками единой концепции с высокой степенью теоретической проработки. В связи с тем, что высказывания, отражающие эту концепцию, рассеяны по десяткам статей, писем, работ программного характера, её изучение требует систематизации выдвинутых теоретико-концептуальных положений и пристального их рассмотрения в контексте идейно-мировоззренческой системы творчества публициста. Заслуживает пристального внимания также и практическая деятельность Марти в качестве ведущего автора и руководителя ряда периодических изданий Латинской Америки и США, конкретизирующая его концептуальные воззрения на журналистику.

При изучении концепции журналистики Хосе Марти существенным является определение его отношения к рыночно ориентированной прессе, получившей бурное развитие в США и некоторых других государствах с середины XIX века. В период пребывания в эмиграции в Соединенных Штатах в 1880-е гг. – начале 1890-х гг. кубинский публицист имел возможность не только непосредственно ознакомиться с практикой крупных массовых газет, но и приобрести личный опыт взаимодействия с редакциями некоторых из них. Так, в 1880-1881 гг. Марти опубликовал несколько статей на английском языке в ведущих нью-йоркских газетах "The Hour" и "The Sun". Существенное значение имел и многолетний опыт сотрудничества с самой значительной аргентинской газетой "La Nación". Реакция на прессу, подчинённую рыночным императивам, выявляет важные характеристики воззрений Хосе Марти на журналистику.

Концептуальные высказывания о социальной роли прессы и отдельных изданий были представлены в работах Марти, характеризующих издательские проекты и программы созданных и руководимых им периодических изданий. Изучение этих программ, а также их воплощения в практической деятельности позволяет углубить характеристику мартианской концепции журналистики.

"Revista Guatemalteca": первый издательский проект Марти. В период пребывания в Гватемале (1877-1878 гг.) Марти предпринял попытку создания журнала под названием "Revista Guatemalteca" ("Гватемальский журнал"). Первый номер нового издания должен был выйти в свет 15 апреля 1878 г., однако в связи с осложнением отношений Марти с гватемальскими властями этот издательский проект не был реализован.

Предназначение создававшегося журнала Марти разъяснил в неопубликованном проспекте, позволяющем судить об основных типологических признаках и характере содержания "Revista Guatemalteca". Необходимость выпуска нового издания объяснялась в проспекте в просветительском духе. Публицист ставил задачу превратить журнал в орган печати, помогающий гватемальской общественности увидеть и оценить огромный материальный и человеческий потенциал, которым располагает страна и который мог бы служить прочной базой для ускоренного развития Гватемалы и преодоления ее отставания от передовых стран мира. Другая же задача журнала заключалась в обеспечении притока новых передовых идей в гватемальское общество, находящееся в состоянии интеллектуальной апатии и фактической культурной самоизоляции. Объясняя необходимость создания журнала, Марти писал в проспекте "Revista Guatemalteca": "богатства Гватемалы малоизвестны, интеллектуальный обмен с Европой скуден". Новое издание было призвано информировать читателей о том, "сколько Гватемала производит и может производить, предлагать основные новости литературы и науки, искусств и индустрии – новости, являющиеся сегодня привилегией ограниченного количества счастливых, имеющих возможность без затруднений знакомиться с прекрасными европейскими журналами" [1, 104].

Издание должно было охватывать проблематику, относящуюся не только к Гватемале, но и ко всей Латинской Америке ("нашей Америке", по выражению публициста), а также проблемы отношений народов американского континента с наиболее передовыми странами Европы. Это было связано со стремлением публициста развить у гватемальской аудитории осознание ее принадлежности к семье латиноамериканских народов, объединенных общим культурным и историческим наследием, сходством решаемых ими проблем – осознание, являющееся обязательным предварительным условием совместных действий латиноамериканцев по преодолению социально-экономической отсталости.

В проспекте "Revista Guatemalteca" Марти заявил о своем стремлении превратить журнал в издание, посредничающее в активном интеллектуальном и коммерческом обмене Гватемалы и других латиноамериканских государств со странами Европы. Автор проекта намеревался через журнал информировать об экономических и торговых возможностях Гватемалы не только широкую общественность этой страны, но и деловые круги в странах Европы. Однако действительную полезность создаваемого журнала Марти видел не столько в предполагаемом экономическом и культурном посредничестве, сколько в мощной просветительской нагрузке издания, способствующей раскрытию гватемальской общественностью своих больших созидательных возможностей, поиску путей и средств реализации этого потенциала как в материальной, так и в духовной деятельности, обеспечивающей выход из отсталости. Публицист писал в проспекте "Revista Guatemalteca": Гватемала, как и другие страны Латинской Америки, имеет богатые природные ресурсы. Но недостаток цивилизованности, просвещения латиноамериканцев по причине исторической молодости народов континента, а также наследие прошлого, связанное с истреблением коренного индейского населения, с широким распространением культа насилия (всем тем, что Марти назвал "печальной исторической памятью"), мешают овладеть чудесными возможностями, "приложить умный труд к податливой и богатой земле". Публицист призывал гватемальцев к упорному созидательному труду: "наши недра – из золота, нужно же, чтобы наши руки были из железа" [1, 104].

Горячо поддерживая стремление к созиданию на прекрасной и щедрой земле Латинской Америки, публицист не мог не отметить мешающее реализации этого стремления "нагромождение неверных и беспорядочных взглядов в умах американцев, умах героев и безумцев, порою детей, порою гигантов". Он писал: "Нам, латиноамериканцам, повезло с просвещением меньше, нежели другим народам". В обществе, нуждающемся в научных знаниях, с незрелым, формирующимся самосознанием, публицист выдвинул на первый план за-

дачи просвещения. Без широкого распространения в массах образования и научных знаний, без движения к самопознанию и обретению полной духовно-культурной идентичности латиноамериканцев Марти не мыслил прогресса "нашей Америки".

Выполнение предназначения, определенного для журнала "Revista Guatemalteca" его создателем, предполагалось осуществлять по двум основным направлениям. Во-первых, публиковать "в каждом номере описания – более полезные, нежели живописные – различных местностей республики"; предлагать "изучение производимых ими продуктов и их применения", печатать "воспоминания наших знаменитостей и значительные произведения, наполняющие гордостью страну". Во-вторых, отвечая на "естественную и заинтересованную потребность" страны в информации из Европы, печатать в каждом номере журнала материалы "о прекрасных и полезных искусствах, о науках и изобретениях, о вышедших книгах и произведениях драматургии". Характерно, что в этот период своей публицистической деятельности Марти всецело полагался на крупные периодические издания Европы как источник информации такого рода, полагая, что они принесут пользу латиноамериканскому читателю "великолепными обзорами современного духовного и индустриального развития" [1, 104]. Рассматривая журнал "Revista Guatemalteca" как энциклопедический издательский проект и как средство пропаганды просветительской по своей сути программы прогрессивных преобразований Гватемалы и Латинской Америки в целом, Марти намеревался опереться на научный и культурный потенциал Европы. Проспект журнала свидетельствует о том, что в этот период публицист видел одну из основных задач просветительства в Латинской Америке прежде всего в переносе достижений европейской культуры, науки и техники на латиноамериканскую почву. Называя потребность в информации из Европы "естественной", автор неосуществленного проекта имел в виду исторически сложившуюся духовную связь стран Латинской Америки с европейскими государствами, прежде всего с Францией (при этом сохранялись и культурные связи с бывшей метрополией – Испанией, хотя они не имели определяющего значения после изгнания испанских колонизаторов с американского континента). Вместе с тем в проспекте отражено и представление публициста о том, что культурный трансфер из Европы – не самоцель, но непереносимое условие формирования полнокровной самобытной культуры "нашей Америки", развивающейся в тесной связи с мировой культурой.

"Revista Venezolana": концепция журнала и её реализация. Первым осуществленным издательским проектом Марти явилось создание под его руководством в 1881 г. в Каракасе (Венесуэла) журнала с двухнедельной периодичностью под названием "Revista Venezolana" ("Венесуэльский журнал"). Выпуск издания, осуществленный при поддержке Фаусто Теодоро де Алдрея – венесуэльского интеллектуала и друга Марти, прервался после выхода второго номера.

В редакционной статье первого номера "Revista Venezolana", вышедшего в свет 1 июня 1881 г., Марти заявил, что новое издание будет представлять тип общественного и литературного журнала, открытого для различных направлений социальной и философской мысли. "Revista Venezolana" появился как орган печати, призванный "возвеличить славу венесуэльского народа, описать его красоту и способствовать благосостоянию" [2, 197]. Эти словесные атрибуты, неизбежные в сложившейся к моменту выхода журнала политической ситуации в Венесуэле (в условиях режима, явственно тяготеющего к диктатуре), не могли заслонить намерений руководителя "Revista Venezolana" привлечь к нему различные общественные и творческие силы и реализовать широкую программу деятельности. Характеризуя ее основные направления, Марти отмечал, что журнал призван следить за "растущим бурлением на континенте", "привести в движение колоссальные спящие силы", противодействовать попыткам "приуменьшить выдающееся значение нашего чудесного прошлого периода борьбы за независимость", открыть истоки "поэзии нашего мира", т.е. латиноамериканской поэзии [2, 197].

Журнал должен был внести вклад в разработку оригинального, собственно латиноамериканского мировоззрения, свободного от подражательства и неоправданных заимствований. Его программа знаменовала отход публициста от опоры на культурный трансфер из Европы. Марти заявил, что "Revista Venezolana" – "естественное прибежище для американской мысли" – не принадлежит какой-либо литературной группировке, не разделяет и ка-

кую-либо определенную философскую позицию, не стремится яростно отстаивать одну точку зрения или провоцировать конфликт поколений, апеллируя к молодым латиноамериканцам. Журнал провозгласил толерантность, уважение к различным воззрениям: "Не являемся ли мы все искателями истины, только с фонарями различного цвета?" [2, 199].

Марти рассчитывал привлечь к сотрудничеству в журнале выдающихся представителей творческих и научных кругов Венесуэлы и других стран Латинской Америки. Новый журнал замыслился как издательский проект латиноамериканского масштаба, а не как сугубо венесуэльское издание. Это объяснялось тем, что просветительская программа Марти не замыкалась на одной стране: он видел просвещение, формирование самобытной культуры решающими факторами сплочения всей "нашей Америки" и вывода её из состояния отсталости.

В программной статье "Характер "Revista Venezolana", опубликованной во втором номере журнала (от 15 июля 1881 г.) Марти вновь заявил, что журнал направляет свои усилия на создание "новой великой Америки – крепкой, боевой, трудолюбивой, удивительной". Он декларировал, что издание не приемлет развлечение ради развлечения и стремится привлечь внимание читателей затем, чтобы возвысить их дух, привить культ собственного, латиноамериканского – в противовес европоцентризму и рутинной традиции, господствующим в умах. Руководитель "Revista Venezolana" решительно отверг традиционную модель литературного журнала, распространенную в испаноговорящих странах континента. Журнал объявлялся некоторыми читателями лишенным приятности, развлекательного разнообразия. Марти парировал, заявив, что "издание такого рода не мыслит без обязательного вороха сказочек Андерсена, без литературных подражаний и переводных романов, без напыщенных сочинений, без бредовых и хрупких фантазий воображения, – то есть без всей этой вялой и бормочущей литературы..." Выступая против преклонения перед иностранной посредственной литературой, Марти в то же время подтвердил, что журнал будет рецензировать в краткой форме "великие книги, публикующиеся в любой части мира" [3, 210].

После появления первых отзывов на выход нового журнала Марти уточнил предназначение издания: новый журнал должен был "дать простор всякой литературной работе, имеющей отчетливую, прямую и благотворную связь с венесуэльской историей, поэзией, искусством, обычаями, семейными родами, традициями, земледелием, торговлей и промышленностью" [3, 210-211]. Так руководитель журнала подчеркнуто декларировал привязку содержания журнала к проблемам Венесуэлы. Этого требовали обстоятельства, поскольку издательская инициатива Марти была подвергнута критике в ряде столичных изданий как попытка иностранца вмешаться во внутренние дела венесуэльцев. Отвечая на эти обвинения, Марти заметил: "Кто говорит "Венесуэла", тот говорит "Америка". Одними и теми же бедами они страдают, от одних и тех же плодов вкушают" [3, 210-211].

Публицист подтвердил, что журнал "Revista Venezolana" создан не для того, чтобы выпускать в свет чисто литературные произведения, и не для того, чтобы заполнять свои номера различными работами, не согласующимися одна с другой, "без четкого плана, без определенной связи, без ясно обозначенного патриотического направления." Создатель "Revista Venezolana" высказывался за журнал с хорошо продуманной и сбалансированной внутренней организацией материала, включающего не только беллетристику, но и другие произведения, отвечающие программе издания. Методом отражения действительности в этом издании было провозглашено исследование [3, 212].

Марти выступил на страницах "Revista Venezolana" за обновление лексикона и стиля латиноамериканской прессы, призвав "говорить о вещах на свойственном им языке": "негоже живописать небо Египта лондонскими кистями, а юношескую зелень наших равнин – бледной зеленью Аркадии или же утрюмой краской Рейна". Он призвал не только пользоваться богатством старого испанского словаря, но и "излагать новые идеи новыми словами" [3, 210-211].

На страницах журнала появились публицистические работы Марти, отражавшие его просветительские воззрения, в частности, очерк о венесуэльском просветителе Сесилио Аоксте, рецензии на произведения литературы Венесуэлы. Однако недолгая жизнь "Revista Venezolana" не позволило издателю осуществить на практике задуманную им концепцию общественного и литературно-художественного журнала, содействующего духовному обновлению и просвещению "нашей Америки".

"La América" – "межамериканский журнал". Издание с таким названием было основано в 1882 г. в Нью-Йорке группой латиноамериканских эмигрантов как "ежемесячное издание, посвященное развитию сельского хозяйства, индустрии и торговли в испаноамериканских странах". Журнал распространялся как среди латиноамериканцев, проживавших в Соединенных Штатах, так и в странах Центральной и Южной Америки.

В мартовском номере за 1883 г. в списке сотрудников журнала появилось имя Хосе Марти. Уже в июньском номере журнала было указано, что Марти является главным редактором "La América". В январе 1884 г., после смены владельцев, "La América" стал именоваться "ежемесячным журналом индустрии, торговли, сельского хозяйства и общих испаноамериканских интересов". Издание перешло в руки компании "La America Publishing Co" во главе с Р. Фарресом. На посту главного редактора по-прежнему оставался Хосе Марти.

Владельцы компании поставили перед руководителем журнала задачу реорганизовать издание. Основные направления реорганизации были изложены в статье Марти "Намерения журнала "La América" при новых владельцах", опубликованной в январском номере за 1884 г. "С этого номера "La América" попадает в хорошие руки и вступает в новый период деятельности," – писал Марти. Новое сообщество издателей решило превратить журнал, представлявший собой, по словам Марти, "эмбриональное предприятие", "очень далекое от того, каким его хотели бы видеть издатели и читатели", в "заслуживающего доверия помощника производителей Северной Америки и покупателей Южной Америки", "пристального наблюдателя важных, растущих интересов Латинской Америки в Америке Саксонской" [4, 265-274].

Марти полагал, что журнал будет способствовать более обстоятельному и полному информированию, взаимознакомлению двух Америк благодаря освещению экономических отношений и культуры этих частей американского континента, столь различных по историческим традициям и менталитету населения. Свой континентальный характер журнал обязан был подтверждать не столько освещением официальной стороны отношений между двумя Америками и экономических и организационно-технических аспектов межамериканских связей, сколько вниманием к гуманитарному фактору этих отношений. Преобразованный журнал должен был стать печатным органом, предназначенным разъяснять латиноамериканцам образ мыслей и действий, преобладающий в Соединенных Штатах, знакомить их с новостями науки и техники, давать ответы на все важные вопросы, возникающие у читателей из испаноговорящих стран континента в связи с Соединенными Штатами, а также знакомить североамериканцев с малоизвестными реалиями Латинской Америки, с ее природными богатствами и экономическим потенциалом, историей и культурой населяющих ее народов. Таким образом, журнал "La América" должен был служить, по замыслу Марти, задачам представления и обсуждения "интересов и мыслей двух Америк" в соответствии с объективными потребностями развития межамериканских отношений. В течение многих десятилетий латиноамериканские страны были ориентированы в своих коммерческих и культурных связях на Европу. В последней трети XIX в. роль Соединенных Штатов как экономического партнера латиноамериканских государств быстро возрастала, и новому состоянию торговых отношений должен был соответствовать более высокий уровень взаимной информированности и взаимопонимания, необходимых для стабильного, поступательного развития партнерских отношений и для их распространения на новые области. Немаловажным оставался вопрос о том, будут ли справедливыми и равноправными развивающиеся отношения двух Америк. Предостерегая в связи с этим против чрезмерного оптимизма, Марти отметил, что "в неизбежном сближении двух частей американского континента есть польза, но есть и опасность" [4, 265-274].

Марти заметил, что сложившиеся ранее характеристики журнала не позволили бы выполнить эти задачи. Он отверг предложения создать чисто литературный печатный орган, аргументируя отказ тем, что сложное, противоречивое время требует рассмотрения жизненно важных, актуальных вопросов: "весь мир сегодня – это один огромный вопрос". Публицист упомянул и о других предложениях – превратить "La América" в солидный орган печати, освещающий и разъясняющий фундаментальные проблемы Латинской Америки и предлагающий их решение. Однако он признавал, что в сложившихся условиях деятельность журнала будет представлять собой не более чем подготовку к тому, чтобы усилить ха-

рактеристики "La América" как серьезного органа индустрии, торговли и не утратить при этом доступную манеру изложения и практическую направленность "полезного" журнала.

Марти акцентировал популяризаторскую, просветительскую направленность журнала, объясняя это тем, что страны Центральной и Южной Америки, нуждающиеся в более совершенных и продуктивных, научно обоснованных методах производства, испытывающие недостаток в современных орудиях труда, должны узнать "каковы они, и сколько стоят, и сколько труда сберегают, и где продаются..." Журнал должен был восполнить этот дефицит знаний, выступая своего рода посредником между североамериканскими производителями и поставщиками оборудования, технологий и их латиноамериканскими потребителями, рассказывая о "полезных и эффективных" машинах и материалах, способах производства, описывая их качества и рациональное применение. Руководитель журнала считал одним из значимых направлений деятельности в этой области рецензирование новейшей североамериканской технической и сельскохозяйственной литературы [4, 265-274]. .

Программа журнала "La América", заявленная его руководителем в номере за июнь 1883 г. и развитая в январском номере за 1884 г., получила воплощение в десятках публикаций, образующих несколько проблемно-тематических блоков. С июня 1883 г. по ноябрь 1884 г. на страницах журнала были опубликованы 64 работы Марти, относящиеся к следующим проблемно-тематическим блокам:

- образование и профессиональная подготовка;
- сельское хозяйство;
- экспортные возможности стран Латинской Америки, межамериканская
- торговля;
- индейская проблема в Латинской Америке;
- литература и культура народов "нашей Америки";
- литература и культура Соединенных Штатов;
- европейская литература и культура;
- эмиграция на американский континент;
- новости науки и техники, включая рецензии на научные, научно-технические и научно-популярные издания и публикации в периодике.

Наиболее значительными и глубокими по содержанию являлись принадлежащие перу Марти публикации по вопросам образования и профессиональной подготовки. По мысли Марти, одной из основных причин экономической отсталости латиноамериканских стран была устаревшая, элитарная и схоластическая система образования, препятствующая развитию прикладных наук, техническому прогрессу, не обеспечивающая широкого распространения в обществе научных и профессиональных знаний. В связи с этим реформа системы образования представлялась ему первым, исключительно важным условием преодоления отсталости. Основные идеи относительно содержания и путей проведения такой реформы были изложены в серии работ Марти, появившихся на страницах журнала в период с августа 1883 г. по май 1884 г.

В статье "Учиться на фермах", открывающей эту серию публикаций, публицист призвал наладить практическое обучение работников аграрного сектора методам высокопроизводительного труда, эффективного использования техники и орудий производства, чтобы преодолеть неестественное состояние, когда "плодороднейшие земли, с их богатством культуриваемых растений, приносят мало плодов – гораздо меньше, чем могли бы, из-за рутинных и устаревших систем их возделывания, применяемых в наших странах, и по причине использования архаичных орудий труда" [5, 275-276]. Марти доказывал, что латиноамериканские государства не только способны в изобилии снабжать себя аграрными продуктами, но и производить их на экспорт, умножая национальные богатства и создавая материальную основу для технического обновления сельского хозяйства за счет импорта современных орудий труда из США и других развитых стран.

Однако публицист высказал также и твердое убеждение в том, что импорт новых сельхозорудий сам по себе не решает проблему подъема аграрного сектора в Латинской Америке: необходимо правильно и эффективно применять современную технику и инструменты, при этом следует учитывать "характер" (особенности менталитета и психологии) латиноамериканцев, призванных использовать эти орудия труда. Предвосхищая исследования

социологов XX века, посвященные последствиям международных технологических трансферов, Марти выдвинул идею о том, что перенос техники и технологий из Соединенных Штатов в Латинскую Америку не может быть одномерным механистическим процессом, поскольку приобретенные в США орудия труда и технологии будут применяться в иных климатических и социокультурных условиях, а латиноамериканский работник воспитан в иных моральных и трудовых традициях, нежели работники в Соединенных Штатах. В связи с этим публицист прозорливо указал на возможность конфликта "детской цивилизации" трудящихся-латиноамериканцев и североамериканской зрелой цивилизации"[4]. Марти полагал, что при обучении латиноамериканцев передовым методам труда необходимо взять из североамериканского опыта все действительно полезное, подвергая этот опыт проверке практическим применением и отбрасывая его элементы, непродуктивные в условиях Латинской Америки.

Продолжая рассматривать в просветительском ракурсе проблему преодоления отсталости "нашей Америки", Марти доказывал на страницах журнала, что существующей в латиноамериканских странах системе образования недостает подлинной научности и практической направленности. В статье "Научное образование" он ссылаясь на опыт передовых стран, в частности, Англии, где хорошо поставлено профессиональное обучение. Марти высказался за преодоление влияния схоластики в системе образования, ратуя за то, чтобы преподавались подлинно научные знания, чтобы обучение было связано с жизнью, имело отчетливо выраженный практический аспект. Проблема реформирования системы образования была рассмотрена также и в других работах Марти, опубликованных в журнале: статьях "Школа механики" (сентябрь 1883 г.), "Школа электричества", "Школа искусств и ремесел" (ноябрь 1883 г.). В них был описан опыт постановки профессионального обучения в Соединенных Штатах, Европе и Никарагуа, полезный для латиноамериканских стран, где профессиональное образование находилось еще в стадии зарождения. Публицист выступал за формирование в Латинской Америке новых поколений умелых создателей, способных к ремеслам, к высокопроизводительному труду. Особое значение он придавал воспитанию у учащихся навыков ручного труда, за соединение учебного процесса с жизнью, с потребностями социальной практики. В статье "Ручной труд в школах" (февраль 1884 г.) публицист высказался за сочетание и взаимосвязь различных элементов обучения, за организацию системного и целенаправленного образования "таким образом, чтобы одни знания дополняли другие и как бы вытекали одни из других"[5, 285-287].

Марти называл образование, систематически сочетающее в себе различные элементы – от овладения научными знаниями до ручного труда – "непосредственным и здоровым", "естественным", следуя идеям Дж. Локка и других просветителей о "естественном" воспитании личности, которое должно сочетать развитие интеллекта, духовно-эмоционального мира человека и его практических трудовых навыков в форме обучения "полезным" ремеслам. В статье "Уважение к нашей Америке", опубликованной в "La América" в августе 1883 г., Марти убеждал латиноамериканцев, что отношение к ним в мире во все большей степени зависит от успеха их созидательной деятельности в различных областях, от весомых заслуг массы создателей: инициативных, изобретательных и умелых землепользователей, строителей железных дорог, предпринимателей, специалистов высокой квалификации, творческих работников. Если раньше для латиноамериканца мерилom успеха в жизни было участие в очередной "победоносной революции", приносящее чины и богатство, либо выгодный брак, то в новую эпоху главным качеством, ведущим к всеобщему признанию, становится плодотворная созидательная деятельность, базирующаяся на основательных научных и практических познаниях и умениях. Марти с удовлетворением писал, что в Латинской Америке все меньше значат "люди оружия", и все больше значения приобретают "люди мира" – творческие, целеустремленные"[6, 23].

Статьи Марти по вопросам просвещения, появившиеся на страницах журнала, отстаивали в конечном счете необходимость коренного реформирования системы образования в латиноамериканских государствах и предлагали основные направления реформ и конкретные меры, обеспечивающие обновление концепции и содержания образовательного процесса в целях расширения передачи действительных научных знаний и развития прикладного характера обучения. Марти предлагал реформу образования в просветительском духе: как путь освобождения от средневековой схоластики, выявления "естественной" чело-

веческой сущности, искажаемой ложными знаниями, всестороннего воспитания личности для полнокровной созидательной деятельности на благо общества. Ближайшей социальной целью реформирования системы образования, по мнению кубинского мыслителя, являлась подготовка латиноамериканского общества к грядущей технической модернизации сельского хозяйства и началу индустриализации. Характерной особенностью подхода публициста к преобразованиям такого рода являлось преимущественное внимание к человеческому фактору модернизации, к ее гуманитарным и культурным аспектам, обеспечивающим действительную глубину и масштабность социально-преобразующих процессов.

Созданный как "межамериканский журнал", "La América", руководимый Марти, превратился в издание, способствующее взаимному ознакомлению не только Латинской и Северной Америки, но и информационному обмену между латиноамериканскими государствами. Руководитель журнала использовал выгоды, связанные с расположением редакции в Нью-Йорке – крупнейшем центре деловой активности на континенте, куда стекались сведения о состоянии экономики и культуры латиноамериканских государств, для сбора и систематизации информации, жизненно важной для стран Южной и Центральной Америки в условиях, когда непосредственные информационные обмены между ними были развиты чрезвычайно слабо. Поскольку аудитория журнала была ограниченной (он распространялся преимущественно среди представителей дипломатических и деловых кругов латиноамериканских государств), Марти в 1880-е гг. стремился обратиться со своей просветительской программой к широкой латиноамериканской аудитории, используя одновременно возможности сотрудничества с крупными изданиями – "La Nación" (Аргентина), "El Partido Liberal" (Мексика), "La Opinión Nacional" (Венесуэла) и др.

Журнал "для детей Америки" "La Edad de Oro". Создание и содержание журнала – ещё одного из реализованных издательских проектов Марти – хорошо изучены кубинскими авторами – Х. Альмендросом и С. Ариесом и др. Представляется вполне обоснованным заключение этих авторов о том, что "La Edad de Oro" с его отчётливо выраженным развивающим, просветительским направлением был создан Марти в качестве альтернативы развлекательным, бессодержательным коммерческим журналам для детей.

Газета "Patria". Хосе Марти считал журналистику социально-мобилизующей, организующей и консолидирующей силой. Этот подход нашел свое отражение в программе и деятельности газеты "Patria", созданной под руководством и при непосредственном участии Марти на этапе объединения сил кубинской эмиграции для пропагандистской и организационной подготовки патриотических сил к ведению антиколониальной войны на Кубе. Программа "Patria" была изложена в первом номере газеты, вышедшей в Нью-Йорке 14 марта 1892 г. В программной статье "Наши идеи", принадлежавшей перу основателя и лидера Кубинской революционной партии. "Patria" должна была стать изданием объединяющихся сил освобождения [7, 315]. Марти осознавал, что "Patria" сможет выполнить свою консолидирующую роль лишь в том случае, если будет способна объективно освещать и анализировать общую обстановку, включая развитие взаимодействия всех здоровых патриотических сил, подвергать глубокому рассмотрению и критике возникающие в их рядах противоречия и конфликты. Поставив перед газетой задачу "сплотить живые, лучшие силы страны", создатель "Patria" считал необходимым использовать ее для того, чтобы изучать и разъяснять как объединительные, так и центробежные тенденции в рядах освободительных сил, "с тем, чтобы знание наших недостатков, ошибок и угрожающих нам опасностей подкрепило дело, для которого недостает одной только романтической и нецеленаправленной патриотической веры" [7, 315]. 51

В этом же номере газеты публицист обосновывал идею, что курс на объединение, консолидацию всех здоровых патриотических сил страны не является тактическим временным шагом, неизбежным на этом этапе борьбы за независимость Кубы, поскольку рассчитан на историческую перспективу. Публицист, считавший, что политика – это не столько искусство побеждать противников, сколько "искусство делать людей счастливыми", мечтал о создании на Кубе "республики всех и для общего блага", "справедливости для всех".

Этот социально-политический идеал, имеющий отчётливые черты гуманистической, просветительской утопии, не мыслился без единения всех здоровых сил кубинского общества, способных к совместному созидательному труду на благо родины, независимо от идей-

ных, расовых, имущественных и иных различий. Марти не рассматривал политические союзы, возникающие в ходе освободительной борьбы, как нечто преходящее. Определяя политику как "изучение различных методов совместного проживания отличающихся друг от друга людей", Марти полагал, что политические союзы патриотических сил должны привести в конечном счете к установлению на освобожденной Кубе политической системы, объединяющей, а не разделяющей кубинцев. Он отвергал в принципе коварную политическую игру с временными союзниками, которые на следующем этапе развития политических событий были бы отброшены за ненадобностью. Именно поэтому при характеристике программы газеты "Patria" Хосе Марти писал, что она будет освещать общественную жизнь и бедных, и богатых кубинцев, чтобы "на её страницах была видна вся сила страны" [7, 324].

Деятельность газеты "Patria" в целях консолидации и организации патриотических сил на борьбу за освобождение Кубы во многом способствовала развитию объединительных тенденций в рядах кубинских патриотов, совместным действиям представителей различных социальных классов и групп, политических направлений – то есть реализации "чуда союза", созданного Марти. Но в дальнейшем, уже после гибели Хосе Марти на поле боя в 1895 г., последовало размежевание освободительных сил, подтвердившее утопичность надежд на единство кубинцев и создание «республики для всех».

Отношение Марти к рыночно ориентированной журналистике. Кубинский публицист, волей судьбы ставший летописцем Соединенных Штатов восьмидесятых годов XIX века, неоднократно наблюдал реакцию прессы на различные конфликтные ситуации в североамериканском обществе, в частности, на частые в тот период острые конфликты между трудом и капиталом. Проницательный наблюдатель, Марти не мог не отметить, что рыночно ориентированная пресса, охватывающая массовую читательскую аудиторию и декларирующая свое служение обществу, на деле стоит на стороне экономически и политически могущественного меньшинства и весьма пристрастна в вопросах, затрагивающих сохранение его могущества. Такой подход к освещению острейших социальных проблем не мог устраивать Марти, считавшего, что печать должна служить всему обществу, а не отдельным его представителям или социальным группам. В частности, публицист был возмущен реакцией крупнейших американских газет "Herald" и "Tribune", которые выступили с нападками и несправедливыми обвинениями в адрес рабочих-стачечников, отстаивающих свои элементарные человеческие права в конфликте с работодателями. "Печать, на которую наложили руку богатые, за редким исключением, защищает богатых. Голодающий бедняк не имеет сочувствия", – к такому выводу после почти десятилетнего наблюдения за деятельностью рыночно ориентированной прессы США приходит Марти в хронике "Балы, политика и забастовки", опубликованной в аргентинской газете "La Nación" 30 марта 1889 г. [8, 145]

От внимания публициста не укрылось отсутствие реального интереса прессы, подчиненной экономическим императивам, к жизни трудового человека – будь он рабочим или предпринимателем, или же представителем иной социальной группы, как и действительного интереса к производственной сфере жизни общества, к области материального и духовного творчества. Массовые издания проявляют интерес к производству лишь изредка – тогда, когда в поле их зрения попадают разного рода курьезные факты, способные позабавить публику. В целом же на страницах газет "не видно фабрик, но есть салоны, нет коммерсантов, но есть люди от литературы; нет ропшущих бедняков, нет заводских работников" [9, 430].

Публицист с гневным осуждением отзывался о такой черте рыночно ориентированной прессы, как стремление постоянно следовать за массой, потакать невежеству и самым примитивным инстинктам публики в надежде добиться высокой прибыльности газетного или журнального предприятия. Публицист писал в хронике "Нью-Йорк во власти шутов": "Иногда больно бывает смотреть, как обхаживают эти газеты толпу – льстят ей, опускаются до её низкого культурного уровня, подлаживаясь под неё для того, чтобы соответствовать самым вульгарным и скотским вкусам..." [10, 41].

Практика коммерческих изданий в корне противоречила гуманистическим, просветительским взглядам Марти на роль печати как активного социального воспитателя, развивающего разум и чувства читателей, вооружающего их объективными знаниями о действительности, способствующего духовному возвышению масс. По мнению кубинского публициста, совершенно недопустимо сознательное культивирование печатью низменных животных проявлений человеческой природы. В хронике "Призовой бокс" Марти писал: "Мы ужасаемся

– словно встретив Каина на улицах современного города – когда искусство и печать смыкаются у ног человека-зверя" [11, 255]. Он был возмущен тем, что массовые издания славили известных своей жестокостью, хвастливых и циничных боксеров-профессионалов, изображая их как великих людей или высших существ.

По мнению кубинского публициста, ориентированным на коммерческий успех изданиям и их журналистам не хватало "бескорыстия, которого недостает также всей нации; человеческого тепла, которое состоит в том, чтобы видеть себя одновременно и отдельным человеком и частью мира – а не быть над ним, как будто ты ему ничего не должен, и не смотреть на него только как на источник новостей". Марти полагал, что материалам массовой прессы недостает достоинства – "скрытой силы, происходящей от мужества и честности пишущего – достоинства, не исключающего ни уважения к людям, ни неизбежных в жизни уступок..." [12].

Неприятие публицистом рыночно ориентированной прессы происходило от несоответствия её реальной общественной роли и практической деятельности гуманистическим просветительским идеалам Марти, его пониманию социального предназначения периодической печати как силы, способствующей просвещению и духовному возвышению людей, созданию условий для преобразования общества на основах разумности и равенства. Гуманистическая просветительская трактовка социальной роли прессы определила негативное отношение Марти к сенсационности коммерческой журналистике. Сенсационность рассматривалась им как проявление развлекательности, а преимущественное внимание к событиям, способным вызвать эффект сенсации – как односторонний селективный подход к освещению действительности, неспособный обеспечить воспроизведение прессы наиболее существенных и социально значимых явлений и процессов (отсюда – упреки Марти в адрес «коммерческой прессы», которая "не отражает всё, что должно").

Хосе Марти выступил как один из первых в истории критиков массовой рыночно ориентированной журналистики. Публицист осудил «коммерческую прессу» за отсутствие реального интереса к сфере трудового и духовного творчества человека, за поощрение "человека-зверя", вызванное стремлением подстроиться под настроения толпы в погоне за экономическим успехом, а также за уход от реальной развивающей содержательной нагрузки публикаций в результате фактического уклонения от исполнения социально-просветительской роли.

Список литературы

1. Martí, J. "Revista Guatemalteca". //ОС, Т.7.
2. Martí, J. Propósitos. //ОС, Т. 7.
3. Martí, J. Los propósitos de "La América" bajo sus nuevos propietarios. //ОС, Т.8.
4. Martí, J. Aprender a las haciendas. //ОС, Т.8.
5. Martí, J. Trabajo manual en las escuelas. //ОС, Т.8.
6. Martí, J. Respeto a nuestra América. //ОС, Т. 8, P. 23.
7. Martí, J. Nuestras ideas. //ОС, Т.1.
8. Martí, J. Bailes, política y huelgas. //ОС, Т.12
9. Martí, J. Repertorios, revistas y mensuarios literarios y científicos de Nueva York.//ОС, Т.13. P. 430.
10. Martí, J. Nueva York en manos de rufianes.//ОС, Т. 10.
11. Martí, J. Pugilato-Sullivan contra Kilrain.// ОС, Т.12
12. Martí, J. Correspondencia particular de "El Partido Liberal" "Jonathan y su continente" //ОС, Т.8.

JOSE MARTI'S CONCEPTION OF JOURNALISM

A.P. Korochensky

*Belgorod
State
University*

*e-mail:
korochensky@bsu.edu.ru*

In the article was analyzed the conception of journalism generated by famous Cuban journalist and poet Jose Marti (1853-1895), its relationships with the ideology of Enlightenment.

Key words: journalism, Enlightenment, liberalism, Latin America, USA.